

Когда Гу Цзюнь прибыл в изысканную комнату Благоухающей Башни, было уже половина девятого. Войдя в помещение, юноша увидел ждущих его профессора Гу и других студентов.

Если процитировать профессора Гу – «Гу Цзюнь – победитель дня. Пока он не приедет, никто не шевельнет палочками».

Когда Гу Цзюнь сел за место, быстро принесли блюда. В мгновение ока восхитительные ароматы разнеслись по всей комнате, вызывая аппетит у каждого.

— Цзюнь, съешь куриное бедрышко, — воспользовавшись общей палочкой для еды, профессор Гу взял самую желанную часть приготовленной на пару курицы и отдал юноше, сидевшего рядом с ним.

Наконец-то, профессор Гу звал его Цзюнем, а не Малышом Цзюнем.

Слабо улыбаясь, Цай Цзысюань и все остальные наблюдали. Сегодня никто не имел право бороться за самый лакомый кусочек мяса.

Рассмеявшись, Ван Руосян сказала:

— Кушай больше. Приготовленная здесь курица исключительно нежная и сочная.

— Спасибо, — Гу Цзюнь откусил большой кусок. Он был голоден. Прожевав несколько раз, сочные соки курицы взорвались во рту юноши, — Вкусно!

Чем больше Гу Цзюнь пережевывал, тем теплее становилось на сердце, и рассеивалась тоскливая грусть. Когда все профессора отказались от юноши, только профессор Гу остался на его стороне и даже предоставил ему возможность.

— Профессор, спасибо, — общей палочкой для еды Гу Цзюнь положил профессору Гу большой кусок курицы.

— Хорошо, хорошо, — от эмоций лицо профессора Гу покраснело так же, как и смягчилось лицо Гу Цзюня, — Продолжай расти и совершенствоваться.

С сожалением профессор Гу посмотрел на студентов:

- То, что произошло сегодня, было ужасающим. Однако я очень рад был видеть ваши выдающиеся выступления.

В стандартном клиническом состязании Чжан Хаоран, Хэ Юхан и Сюй Хай добились впечатляющих результатов, которые обеспечат им отличное будущее. Однако соревнование еще не закончилось. Завтра должно быть еще несколько состязаний.

— Профессор Цинь говорил, что все должны быть психологически подготовлены, так как мир становится не привычным.

Профессор Гу встал с места и подал несколько блюд каждому студенту. По жесту

преподавателя каждый мог почувствовать теплоту в сердце.

— Независимо от того, где вы находитесь, врачи, особенно клинические практики, всегда будут уставать, — профессор Гу серьезно посоветовал, — Личного времени не будет, а большое давление будет вопреки маленькой зарплате. Иногда семья пациента не будет соглашаться с вами. Если вы решились стать врачом, то вам нужно терпеть эти трудности. Когда вы стали врачом, вы не должны бояться быть испачканным или устать. Вам не нужно быть спасителем, просто живите так, чтобы можно было идти с высоко поднятой головой. Особенно вы трое – Цзюнь, Руосян, Цзысюань...Вы...возможно, вас ждет трудное будущее.

То, что профессор Гу старомоден, уже неоднократно говорилось. Обычно, когда человек слышит это, он просто отмахивается от избитых фраз, но сейчас это очень тронуло студентов.

Сегодня восторг и мечты начинающих врачей были растоптаны американскими горками с событиями.

— Я не боюсь трудностей. Иначе я бы не стала изучать медицину, — Ван Руосян слегка пожала плечами, — Я выбрала это, потому что мне нравится.

Ни у кого не было сомнений. С выдающейся внешностью не было других причин, почему девушка стала изучать медицину. В конце концов, медицина была грязным, мучительным и утомительным путем. Как удивительно, что были люди, которая она нравилась.

— Профессор Гу, будьте уверены, — в глазах Цай Цзысюаня сверкнули слезы, — Как говорил Шекспир: любите всех, доверяйте немногим, никому не причиняйте зла.

— Разве это сказал не Лу Сюнь? — вмешалась Ван Руосян. Все разразились смехом, наполнив комнату общим весельем.

— Нет! На самом деле! — на лице Цай Цзысюаня тоже отразилось веселье, — Но Лу Сюнь действительно говорил что-то похожее...

— Хорошо, — профессор Гу улыбнулся и слегка сжал плечо Цай Цзысюаня, останавливая предстоящий поток знаний. Мужчина поспешно продолжил лекцию, — Независимо от того, какие трудности вас ждут, вы должны помнить, что дни в белых халатах – это дни долга и ответственности. Цзюнь, Руосян и Цзысюань, вас ждут непростые и беспокойные дни.

— Да, профессор. Вы уже говорили, — вмешался Гу Цзюнь, подшучивая над преподавателем.

Следуя его примеру, все рассмеялись:

— Действительно, вы говорили.

— Да, да, будет нелегко.

— Хм, только ты такой дерзкий, — профессор Гу с улыбкой на лице похлопал по плечу Гу Цзюня и посмотрел на Ван Руосян и Цай Цзысюаня, — С завтрашнего дня я больше не буду за вами приглядывать. Вы должны заботиться о себе, и если получится, помогать друг другу.

Троица торжественно кивнула и посмотрела друг на друга. Разве это не было очевидно?

— Вы должны усердно трудиться, хорошо? — искренне сказал Сюй Хай, — Будучи на передовой искорените странную Баньяновую болезнь.

Хэ Юхан перебила парня:

— Не слушайте его. Безопасность превыше всего. Если нужно бежать, то сделайте это тактическим отступлением.

Чжан Хаоран, как обычно, был уверен в себе и сказал, улыбаясь:

- Если я поступлю в таинственный отдел, то не забудьте взять меня с собой.

На искреннюю поддержку Гу Цзюнь ничего не ответил, Ван Руосян смеялась и время от времени отвечала, а болтливый Цай Цзысюань давал заверения.

Добрые пожелания согрели сердца студентов, и никакие слова не могли достойно описать их смятение.

Во время ужина сохранялась атмосфера неминуемого отъезда. Поскольку на завтра ожидалось большие события, когда все закончили кушать, профессор Гу оплатил счет. Покинув Благоухающую Башню, студенты с преподавателем сели в несколько такси и отправились в восточный университет.

Вернувшись в общежитие, Гу Цзюнь сразу же умылся и лег в постель, готовый закончить насыщенный событиями день.

К сожалению, множество мыслей без устали крутились в голове юноши. Несмотря на сильную усталость, Гу Цзюнь ворочался в постели, не в силах заснуть.

С другой стороны Цай Цзысюань был вырублен, когда его голова коснулась подушки. Вскоре слабое посапывание разнеслось по комнате. Из-за сильной усталости парень даже не обратил внимание на то, что любимая рисоварка грязная.

Уставившись в потолок, глаза Гу Цзюня медленно закрылись, и юноша, наконец, погрузился в страну грез.

Ранним утром Гу Цзюня наглым образом разбудил крик Цай Цзысюаня:

— Моя рисоварка! Кто-то тобой воспользовался! Что произошло? Кто-то вломился в комнату?

— Из-за чего шумиха? Не реагируй так остро! Ты присоединишься к медицинскому отделу, а не к тайному обслуживающему отделу, — ворчал Гу Цзюнь, пока переворачивался. Он больше не мог заснуть, — Я кое-что приготовил. Хватит беспокоиться и просто помой ее. Хорошо?

— О, — Цай Цзысюань почесал лысеющую голову, глядя на жирный котелок, — Хорошо. Что ты готовил? Почему налил так много масла?

Хотя Гу Цзюнь был слишком привязан к теплой постели, он вскоре встал. Сотрудник вчера сказал, что специальная машина приедет в 7:30. Юноша быстро привел себя в порядок и взял с собой телефон Ли Юэруя, оставив CD-карту в очень скрытой щели в углу комнаты.

Когда двое студентов прибыли к воротам университета, Ван Руосян уже стояла там. Вскоре подошел и брат Ма Цзяху.

В половину восьмого подъехал восьмиместный внедорожник. Машина приехала вовремя, и они вчетвером сели в автомобиль. Внедорожник тронулся, повезя студентов в таинственное место назначения.

Это был не военный лагерь или закрытая зона, как они предполагали. Это было старое, обветшалое офисное здание в пригороде. Высотой более 10 этажей и с неприметным внешним видом. Очевидно, это была простая приемная, а не настоящая штаб-квартира отдела.

Возле консьержа собрались четверо студентов восточного университета и остальные участники. Из 9 выбранных кандидатов пришли все; никто не решил отказаться от предложения.

Появились знакомые лица. Профессор Цинь и коллегия судей вышли и рассказали, что распланировано для студентов. Ребятам предстояло пройти собеседования и серию тестов. Они будут проводиться не профессором Цинем и другими судьями, а специализированным персоналом.

Пока остальные оставались решительно настроенными, в душе Гу Цзюня нарастало беспокойство.

Черт, похоже, мне не удастся избежать.

— Просто правдиво отвечайте на собеседовании, и все будет хорошо, — сказал профессор Цинь, — Не тревожьтесь, это обычная процедура. Гу Цзюнь, подойди ко мне.

Сердце Гу Цзюня неосознанно екнуло, когда он подошел к профессору Цинь. По мнению других студентов, профессор придавал большое значение юноше, поэтому хотел дать несколько советов. Однако Гу Цзюнь заметил, что взгляд профессора Циня, казалось, изменился по сравнению со вчерашним.

— Гу Цзюнь, — старческое лицо профессора Циня было серьезным, — Помни, что во время собеседования нужно честно отвечать на вопросы. Страна знает намного больше, чем ты думаешь. Понимаешь?